

Тан Шэнь поднялся с кровати, накинул на плечи халат и спросил:

— Су Вэньюнь посреди ночи тайком пробрался в мою комнату. Что-то случилось?

С этими словами Тан Шэнь подошел к столу и собрался зажечь свечу, но Су Вэньюнь тут же остановил его:

— Нельзя зажигать свет.

— Су Вэньюнь? — удивился Тан Шэнь.

Су Вэньюнь достал из рукава светящуюся жемчужину размером с ладонь, потянул Тан Шэня обратно к кровати и аккуратно опустил полог. Мягкое, ровное сияние жемчужины не пробивалось наружу, как свечной свет, но вблизи освещало все очень ярко. Оказавшись за двумя слоями плотного полога, Тан Шэнь и Су Вэньюнь смогли отчетливо разглядеть лица друг друга.

Только теперь Тан Шэнь заметил, что лицо Су Вэньюня сплошь покрыто каплями дождя.

Он был бледным, губы полностью лишились цвета, а мокрая от дождя прядь волос прилипла к щеке. В мягком сиянии ночной жемчужины его облик казался чарующим и в то же время тревожно-прекрасным.

Тан Шэнь промолчал.

Су Вэньюнь усмехнулся:

— Посреди ночи кто-то врывается в твою комнату, тащит на кровать и задерживает полог... Неужели господину Тану это не кажется странным? Если бы прямо сейчас кто-то выбил дверь и вошел, как бы мы оправдывались?

Тан Шэнь возразил:

— Су Вэньюнь, говорите прямо, зачем пришли.

— Скучно с вами, — с холодным смешком отмахнулся Су Вэньюнь и достал из-за пазухи толстую вымокшую тетрадь.

Едва взглянув на обложку, Тан Шэнь обомлел и неверующе уставился на него.

— Именно, — подтвердил Су Вэньюнь. — Все точно так, как ты думаешь. Это и есть тайная двойная бухгалтерия.

— Где вы ее достали?!

— Рискуя жизнью.

Су Вэньюнь произнес это совершенно спокойно, будто бы шутя. Однако зоркий Тан Шэнь заметил на его воротнике темный кровавый след.

— Су Вэньюнь, вы ранены?

Су Вэньюнь поправил ворот:

— Кровь не моя. Посмотришь записи, господин Тан?

Тан Шэнь ненадолго замешкался, но все же взял протянутые записи.

С каждой прочитанной страницей выражение лица Тан Шэня становилось все мрачнее. Он стремительно листал тетрадь и через четверть часа изучил ее до конца. Подняв глаза, он спросил:

— Су Вэньюнь, это правда?

— Неужели у господина Тана еще остались сомнения?

Тан Шэнь промолчал.

Все было правдой!

Каждая статья расходов и доходов в тетради была расписана с мельчайшими подробностями, без малейших неувязок. Однако, судя по этим записям, крали не только на закупках фундамента для мостов — прикарманивали средства на щебень, песок и даже на пропитание рабочих! Четыре месяца назад казна выделила на казённый тракт Сичжоу восемьсот тысяч лянов серебра, а согласно этой тетради недостача составила целых двести пятьдесят тысяч!

Закрыв тетрадь, Тан Шэнь вернул ее Су Вэньюню.

— Зачем Су Вэньюнь принес ее мне? С этой книгой найти кукловода — лишь вопрос времени. Если бы Цзи Чжи получил ее, то смог бы изобличить корыстных чиновников меньше чем за месяц.

— Ты веришь Цзи Чжи? — спросил Су Вэньюнь.

Тан Шэнь опешил.

Су Вэньюнь насмешливо усмехнулся:

— Цзи Чжи кажется таким честным, бескорыстным и благородным? Пять лет назад он взял наложницу. Девушка была из приличной семьи и уже обручена, но Цзи Чжи приметил ее и силой забрал к себе в усадьбу. Ее семья была бедна, так что Цзи Чжи просто откупился, замаял дело и сделал ее своей наложницей. Скандал не разгорелся, и никто не подал на него донос. Он всего лишь чиновник шестого ранга, а в деньгах никогда не нуждался.

— Откуда вы это знаете?

— Господин Тан, я — заместитель главы Судебного приказа.

Никто из сотни придворных чиновников не мог скрыть свои грязные тайны от Су Вэньюня. Если у кого-то и всплывал грешок, то первым об этом узнавал именно он.

— Государь отправил тебя сюда именно для того, чтобы узнать правду, которую утаит Цзи Чжи, — продолжил Су Вэньюнь. — В этом огромном городе Цычжоу, господин Тан, лишь мы с тобой действительно служим Императору.

Договорив, Су Вэньюнь спрятал ночную жемчужину и раздвинул полог. Слезая с кровати, он неожиданно хмыкнул:

— Ворвись кто-то сейчас, мы с тобой наверняка окропили бы здесь все кровью.

— Не окропили бы, — ответил Тан Шэнь.

Су Вэньюнь обернулся к нему.

Тан Шэнь поднял на него ясный взгляд и невозмутимо произнес:

— Я бы сказал, что испытываю к вам любовь Лунъяна.

Су Вэньюнь замер.

Спустя долгое время тонкие губы Су Вэньюня тронула улыбка:

— Что ж, к счастью, никто не вошел.

Уже перед тем как уйти, Су Вэньюнь добавил:

— Господин Тан, прошу вас, передайте Его Величеству все, что вы видели сегодня.

С этими словами он бесшумно выскользнул в окно. Тан Шэнь осторожно прикрыл створку. Собравшись возвращаться на кровать, он вдруг вспомнил: когда Су Вэньюнь уходил, у него за пазухой было пусто — совсем не похоже, чтобы там лежала толстая книга с записями.

Тан Шэнь ужаснулся. Он долго обшаривал комнату в темноте, но из-за непроглядного мрака так ничего и не нашел.

Он не сомкнул глаз до самого рассвета. Едва рассвело, Тан Шэнь снова принялся тщательно обыскивать комнату. Спустя полчаса в щели за книжным шкафом в углу он наконец обнаружил тетрадь двойной бухгалтерии.

Су Вэньюнь!

Тан Шэнь испытывал смешанное чувство гнева и беспомощности.

Он никак не ожидал, что Су Вэньюнь окажется настолько подлым. Тан Шэнь не знал, где тот раздобыл эту тетрадь, но сомнений не было — это горящий уголь. Во всем Цычжоу наверняка искали вещь, ради которой Су Вэньюню пришлось рисковать жизнью. И этот человек не придумал ничего лучше, как спрятать ее у Тан Шэня!

«Он же... делает из меня мишень!»

Су Вэньюнь, заместитель главы Судебного приказа, воистину оказался невероятно хладнокровным и беспощадным человеком.

Тем временем за сотни ли оттуда, в Шэнцзине.

На утренней аудиенции, когда чиновники собрались перед тронном, Чжао Фу поднялся к императорскому престолу и медленно опустился на него.

Придворные склонились в поклоне, но не успели подняться, как Чжао Фу холодно хмыкнул. Он выхватил доклад из подноса из фиолетового фебе, который держал Цзи Фу, и с силой швырнул

его на пол. Плотный бумажный свиток со стуком ударился о холодные плиты пола и, отскочив несколько раз, упал перед третьим рядом чиновников слева — ровно у ног Ван Чжэня.

Ван Чжэнь с нефритовой дощечкой-ху в руках спокойным взором опустил глаза, разглядывая несколько видимых строк из доклада.

В зале заседаний воцарилась мертвая тишина.

Чжао Фу поднялся с престола и сделал несколько шагов взад-вперед по Золотому помосту, время от времени бросая взгляды на стоящих внизу сановников. Внезапно он улыбнулся и произнес обманчиво мягким тоном:

— Все присутствующие здесь сановники — верные слуги Великой Сун, опора нашего государства. Полгода назад, когда Нам потребовалось построить казённый тракт, вы заявили Нам, что водный канал не годится и нужен именно тракт. Мы согласились. Из шести ведомств Приказ общественных работ отправил на передовую министра и обоих его заместителей! Сколько высокопоставленных чиновников третьего и четвертого рангов, сколько мелких служащих Мы направили на это великое дело, достойное остаться в веках!

— А прошлым вечером пришел доклад от Цзи Чжи. И он сообщает Нам, что среди министров, которых Мы ценили и которым доверяли полжизни, завелись казнокрады!

Чжао Фу ухмыльнулся:

— Юань Му сейчас в Ючжоу, и Мы не можем сделать выговор ему лично. Не можем за тысячи ли тыкать ему в нос и спрашивать: «Как ты, никчемный человек, управляешь подчиненными?!» И как Сэ Чэн, Правый заместитель министра Приказа общественных работ, вел себя в Цычжоу, почему у него под носом воровали, а он ни о чем не ведал?! Однако Министр финансов, господин Ван...

Ван Чжэнь сделал шаг вперед, держа нефритовую дощечку, и хранил молчание, склонив голову.

Глядя на него сверху вниз, Чжао Фу ухмыльнулся:

— Цзыфэн, подними голову.

Ван Чжэнь поднял голову. На его утонченном, благородном лице не отразилось ни единой эмоции.

Чжао Фу замер на мгновение, незаметно подал Ван Чжэню знак глазами и внезапно сорвался на крик:

— Ван Цзыфэн, а ну-ка ответь Нам, как выполнял свои обязанности Сюй Линхоу — один из двух чиновников третьего ранга в Цычжоу?! Ты — Министр финансов, он — Левый заместитель министра финансов, и прямо у вас под носом кто-то наживался!

С этими словами Чжао Фу схватил со стола еще один доклад и швырнул его в Ван Чжэня. Ван Чжэнь даже не шелохнулся. Доклад задел его щеку, оставив тонкий красный след.

— Проваливай в Цычжоу, сграбастай всех казнокрадов и привези сюда, чтобы искупить свою вину!

Во Дворце Цычэнь стояла гробовая тишина.

Всем было известно, насколько сильно Чжао Фу благоволит Ван Чжэню. Но теперь Император разразился таким гневом, словно готов был сорвать с него чиновничью шапку. Вне всяких сомнений, монарший гнев был поистине ужасающим.

Среди сановников первого ранга перед Ван Чжэнем стояли немногие. Правый канцлер Ван Цюань занимал первое место в правом ряду — он приходился Ван Чжэню родным двоюродным дедушкой. Наблюдая, как Император поносит его внука, Ван Цюань никак не реагировал: сохраняя полное невозмутимость, он безучастно разглядывал пол перед собой.

В просторном зале Ван Чжэнь глубоко поклонился:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/18292/1754548>